

Хотя взгляд великанши всё это время не отрывался от Анджелины, в этот момент ей всё же пришлось заняться осмотром раны, которую только что нанесла Анджелина.

Посмотрев на свою руку, пронзённую чёрным кинжалом, она тут же сконцентрировала золотую энергию. Вскоре эта энергия, подобно ручью, хлынула прямо к ране.

Эту способность называли святым исцелением — она была эксклюзивным даром Паладинов, подношением богов воинам, сражающимся за них.

Однако на этот раз её гордость — святое исцеление — оказалась бессильна перед этой странной раной.

— Тц... какая неприятность.

Обнаружив, что рана не поддаётся исцелению с помощью этой способности, она тихо выругалась, затем взмахом руки зажгла пучок священного огня и прямо прилепила его к ране.

Поднялся обжигающий чёрный дым, её плоть начала плавиться и крошиться, а сама рана — полностью исчезать под палящим жаром священного огня.

Она фактически заживо сожгла собственную рану, чтобы добиться исцеления!

Такое зрелище в сочетании с густым запахом крови чуть не довело Милли до обморока, но она всё же стойко встала перед Анджелиной, не собираясь отступать ни на шаг.

— Убирайся, иначе я убью тебя вместе с ней!

— Нет...

Хотя Милли уже не могла связать и двух слов, она всё же превозмогла тошноту и выдавила из себя это «нет».

— Раз уж ты упрямисься, не обессудь, забуду про всякую мораль!

Казалось, с угасанием окружающего света в голосе Паладина утих и гнев, однако поднявшаяся от неё холодность живо напомнила Милли о тех временах, когда она представляла, как инквизиторы выносят смертные приговоры.

Подавляющая аура гигантского Паладина медленно надвигалась, заставляя Милли едва ли не пасть на колени.

Именно в этот миг, на самом краю гибели, в её голове всплыло заклинание. Милли была уверена: только применив его, она сможет выцарапать себе шанс на спасение.

Едва эта мысль возникла, не колеблясь ни секунды, Милли с максимальной скоростью затащила заклинание.

Заклинание первого круга — Сон!

Честно говоря, сам по себе эффект заклинания сна был весьма мощным, но к нему прибегали крайне редко именно из-за того, что условия для сопротивления ему были слишком простыми: даже обычный человек имел огромные шансы противостоять ему.

— Только бы получилось! — отчаянно молилась про себя Милли, мысленно обратившись чуть ли не ко всем добрым богам, которых только могла вспомнить.

Божественный мир.

Сидевшая на троне Мистра, она же Миднайт, внезапно почувствовала, что какой-то голос отчаянно взывает к ней.

— Мамочка-богиня магии, спаси меня! Мамочка-богиня магии, спаси меня! Мамочка-богиня магии, спаси меня! Мамочка-богиня магии, спаси меня!

Посредством сознания Миднайт увидела, что одна из её избранных — Милли — сражается с великаншей.

— Неужели заклинание первого круга тоже нужно тащить ко мне на поклон? Что она вообще творит?..

Миднайт почесала в затылке, искренне не понимая, каким цирком та занимается.

Не дав произносящей заклинание Милли ни малейшего шанса, Паладин подняла огромный меч и решительно, без лишних раздумий замахнулась...

Но едва взмахнув мечом, она выпустила его из рук, а сам гигантский Паладин опустилась на колени перед Милли и безмятежно заснула.

Заклинание усыпления сработало!

Лязг!

Огромный меч упал на землю, издав звонкий звук, который заставил Милли, еще секунду назад испытывавшую первобытный ужас, внезапно осознать: она одержала победу в этой безумной аванюре.

Очевидно, гигантский Паладин уже давно была на пределе сил и держалась исключительно на воле, благодаря чему заклинание сна подействовало так быстро.

Однако Милли вовсе не была легкомысленной особой. Убедившись, что великанша действительно потеряла сознание, и опасаясь, как бы та снова не принялась всё крушить, стоило ей очнуться, она тут же занялась зачисткой последствий.

Заклинание первого круга — Опутывание!

Из земли мгновенно выросло множество лиан, и Милли принялась накрепко связывать ими гигантского Паладина.

После этого, снедаемая сильнейшей тревогой, она бросилась к Анджелине.

Там, не шевелясь, лежала Анджелина. Её некогда бледная кожа из-за смертельного ранения казалась пугающе белой, а жизненные показатели упали почти до уровня умирающего человека. Если не прислушаться со всем вниманием, дыхание Анджелины было совершенно незаметно.

— Малышка Анжи, ты же не... — не почувствовав её дыхания, Милли испуганно ахнула, и тут же из её глаз градом брызнули крупные слёзы. — Ууу! Малышка Анжи, только не умирай! Если ты умрёшь, кто теперь будет носить мне воду и покупать еду в академии?! Кто будет мыть мне ноги, голову и спину?! Как я теперь верну тебе твои украденные трусики?!

— Хватит орать, я ещё не умерла... — тихо произнесла Анджелина, резко возвращая погружённую в драму Милли суровую в реальность.

— Офигеть, да тут ходячий мертвец аааааааааааааааааааа!

— Ах ты, ты... zzz~

Анджелина, которую только что разбудил шум, поднятый Милли, от злости снова вырубилась.

— А? М-малышка Анжи?

Заметив, что Анджелина снова потеряла сознание, Милли торопливо поднесла руку к её носу: на этот раз ощутилось ровное, но слабое дыхание, и Милли наконец смогла перевести дух.

— Фух, слава богу, всё в порядке...

Поняв, что Анджелины просто отключилась, Милли применила исцеляющее заклинание, аккуратно и бережно залечивая её раны.

Стабилизировав состояние Анджелины, Милли снова подбежала к великанше. Превозмогая запах крови и гари, она приблизилась к гигантскому Паладину. Протянув обе руки, она прижала их к оплетавшим доспехи лианам, одновременно ощупывая пальцами фактуру лат.

Сталь, кожа мимика, адамантитовая пудра...

Материалы, из которых были изготовлены доспехи, и их внутренняя структура — всё это постепенно вырисовывалось в голове Милли.

Затем произошло удивительное зрелище: под воздействием алхимии лианы стали постепенно трансформироваться, приобретая тот же материал, что и доспехи.

Будучи главным проявлением магии школы трансмутации, алхимия основывалась на фундаментальном принципе: разрушить первоначальную структуру предмета, а затем воссоздать её в том виде, который вам известен.

Поэтому, когда Милли с самого начала касалась доспехов, она на самом деле занималась их анализом. В нормальных условиях, если речь не шла о каких-то особых магических артефактах, любой предмет мог быть разобран квалифицированным алхимиком.

Однако разницу между сильными и слабыми алхимиками определял этап реконструкции: самые слабые могли воссоздать лишь обычные вещи вроде дерева, камня или железа, в то время как величайшие алхимики были способны скопировать даже яйцекладущие камни сладийских жаб, служащие материалом для сердечников божественных артефактов.

Тем не менее, всё в этом мире подчинялось собственным законам, поэтому обычная алхимия могла менять материю лишь на короткое время, и ей было трудно добиться вечного эффекта.

Спустя примерно десять минут Милли наконец успешно превратила все лианы на теле гигантского Паладина в чистую сталь.

Сделав это, Милли обессиленно рухнула на землю, тяжело и прерывисто дыша — она выглядела так, словно была на грани полного истощения.

В конце концов, и анализ, и реконструкция требовали колоссальных затрат ментальных сил, не говоря уже о чудовищном психологическом давлении, исходившем от гигантского Паладина.

Буквально через минуту-две со стороны, откуда раздался тот звуковой взрыв и откуда примчался гигантский Паладин, вышел ничем не примечательный мужчина средних лет.

— Капец, неужели это подкрепление той амбалихи припёрлось? — в отчаянии подумала Милли, но стоило ей разглядеть прибывшего, как отчаяние сменилось радостью.

— Дядя Лусиан! Что вы здесь делаете?

— Милли? А ты-то почему здесь?

Отец Лусиан выглядел куда более шокированным. С какой стати дочери семьи Родригес находится в столь опасном месте? Разве она не должна была учиться в Серебряной Луне?

Несмотря на массу вопросов, он прежде всего бросился вперед, чтобы поднять Милли на ноги.

— Милли, это место — настоящее логово зла, почему ты...

— Дядя, вообще-то мы просто приняли задание от Гильдии Авантюристов и прибыли сюда выполнить поручение, но никак не ожидали...

Услышав слова Милли, Лусиан огляделся по сторонам: его взору предстали многочисленные следы жестокой битвы, отчего у мужчины слегка затылок заболел.

Такую колоссальную разрушительную мощную способность могла проявить лишь она одна. Лусиан покачал головой, беспомощно вздохнул и продолжил:

— Какое у вас задание? По идее, это место — совсем не то куда вам следовало соваться.

— Мы взяли региональный ранг... Разве это не самый низкий уровень для заданий на расследование?

— Региональный? Расследование?

Лусиан едва верил своим ушам. Успокоившись на пару секунд и сопоставив факты, он нахмурился и произнес с мрачной серьезностью:

— ...С вашим заданием что-то не так.

Задания в этом районе никогда не бывают связаны с простым расследованием — это секретная зачистка территории. Задание с таким уровнем риска вообще не должно было появиться в Гильдии Авантюристов.

Словно что-то почуяв, Лусиан взмахнул рукой, швырнув вперед сгустки золотого пламени, которые окружили их защитным барьером. Удивительно, но это золотое пламя не рассеивалось наружу, а горело неподвижно, словно прочная стена.

Божественное заклинание второго круга — Неугасимое сияние.

Стабилизировав божественное заклинание, Лусиан продолжил свой анализ:

— Здесь прячется тайное убежище последователей Миркола. Будучи церковью, в основе которой лежат некроманты, они постоянно похищают здесь людей для проведения магических экспериментов или просто ради убийства из развлечения. Именно поэтому здесь так часто пропадают люди.

Именно поэтому наша Церковь Владыки Рассвета направила нас очистить этот регион.

Только после этого Лусиан заметил связанную по рукам и ногам гигантскую воительницу, а также вампира Анджелину, только что вырвавшуюся из лап смерти.

— А это ещё что за цирк? — поинтересовался отец Лусиан, в голосе которого проскользнули нотки сдержанной строгости, а на кончиках пальцев даже начали собираться слабые золотые искорки.

— Она... она моя подруга! Она всегда заботилась обо мне во время учебы! Хотя она и вампир, но она невероятно добрая ко мне и никогда не делала ничего плохого!

Заметив, что отец Лусиан настроен решительно, Милли едва не расплакалась и выскочила вперед:

— А та, другая — она первая набросилась на нас, она даже грозилась убить меня вместе с ней!..

— Эх... ладно уж.

Отец Лусиан с досадой предал забвению поток божественной силы, и золотые искры рассеялись в ночном небе. В конце концов, раз за этого вампира ручается младшая дочь семьи Родригес, значит, опасности она, должно быть, не представляет.

Тем не менее, Лусиан не до конца доверял Анджелине. Как ни крути, а перед ними была нежить.

— Что касается этого ребёнка, позволь мне принести тебе извинения за неё.

С этими словами отец Лусиан посмотрел на связанную гигантскую воительницу, окинул взглядом сковавшие её железные цепи и слегка удивился, но комментировать ничего не стал.

Наверняка дело рук Милли, догадался Лусиан.

— Эту девочку зовут Элла Велум, она Паладин нашей Церкви Владыки Рассвета.

Двенадцать лет назад я отправился в одну деревню проводить зачистку, точно так же, как сегодня, и нашёл её неподалеку от Асенланта. К несчастью, мы опоздали.

Отец Лусиан легко вздохнул, и в его голосе прозвучала капля самобичевания.

Почти сотую часть жителей всей деревни превратили в нежить — зомби, скелетов, призраков — либо просто замучили до смерти.

Тогда мы зачистили всю деревню, и она оказалась единственной выжившей. Вот почему она так люто ненавидит нежить.

Поэтому с тех пор наша Церковь — или, вернее, я лично — приютил её. К счастью, она снискала милость Владыки Рассвета, даровавшего ей талант и право поклясться стать Паладином.

Что же до её телосложения... Она ферльбержка и изначально обладает кровью гигантов, правда, весьма разбавленной. Именно поэтому она куда крупнее обычных людей, хотя и лишена способностей истинных гигантов.

Вкратце, вот какова её история.

— Ууу... о-она такая несчастная...

Внимательно выслушав её историю, Милли больше не смогла сдерживать заразительную грусть, и в её глазах уже заблестели мелкие жемчужины слёз.

После этого она подбежала к Элле, освободила ту от тяжелых пут и наложила на неё исцеление.

— Хоть ты только что нас и отлупила, но я тебя прощаю!

Обращаясь к спящей Элле, маленькая Милли пустилась в долгие нравоучения, словно боясь, что кто-то услышит — впрочем, так оно на самом деле и было.

Ведь если бы кто-то услышал, было бы ужасно стыдно! (мысленно подумала Милли).

— Ха-ха, Милли всё такая же добрая, как и раньше.

— Ещё бы, меня же мама учила!

— Прекрасно, просто прекрасно, не посрамила славу рода Родригес!

Услышав ответ Милли, Лусиан громко рассмеялся:

— Когда твоя подруга очнется, я заставлю Эллу извиниться перед ней. На этот раз она действительно повела себя слишком безрассудно.

— Угу!

Видя, что инцидент полностью исчерпан, Милли тоже расслабилась, и её тон вновь вернулся к прежнему бодрому и живому настрою.

Отец Лусиан заговорил снова:

— Милли, хотя это задание и не должно было появиться в Гильдии Авантюристов, если вы хотите продолжить расследование, вы вполне можете это сделать. Впрочем, дальше я отправлюсь выполнять другое поручение, и если вы продолжите поиски, то вполне можете снова столкнуться с боями.

— спросил отец Лусиан у Милли.

Милли уже собиралась вовсю заорать: «Конечно!», но тут в её воображении возник образ Анджелины...

Точно, малышка Анжи ведь ранена, если они продолжат расследование, что же ей делать?..

— Дядя, я... моя подруга ещё не очнулась, я бы хотела дождаться, пока она придёт в себя, и только потом...

— Ничего страшного, дядя подлечит её прямо сейчас. Если хотите идти — дерзайте изо всех сил. Вот это я понимаю, молодёжь, ха-ха-ха!

— Тогда я пойду! Мы ведь столько времени расследовали всё здесь, нельзя же вот так взять и вернуться ни с чем!

Услышав, что Анджелина сможет составить ей компанию в приключениях, голос Милли снова зазвучал с прежней энергией.

Отца Лусиана порядком утомила эта шумная девчонка, но он всё же согласился.

Хорошо хоть Элла не устраивает таких концертов, иначе с ней и впрямь было бы не совладать (подумал про себя Лусиан).

— Ладно, будьте осторожнее.

После этого отец Лусиан прочел молитву и применил божественное заклинание — Молитву исцеления. Мгновенно мириады световых точек, словно звёзды, появились вокруг священника, а затем влились в тела Эллы и Анджелины.

Раны обеих стремительно затянулись, состояние заметно улучшилось, и даже заклинание сна, наложенное Милли, было бесшумно развеяно священником.

Десять минут спустя, убедившись, что обе пришли в норму, отец Лусиан оставил средство связи для Эллы и стремглав помчался к месту выполнения своего задания. Милли же осталась караулить этих двух спящих девиц.

<http://bllate.org/book/21072/2141493>